

Современные источники националистического самосознания в молодежной среде: анализ имплицитных установок опроса «Гармонизация межнациональных отношений и профилактика экстремистских проявлений в образовательной сфере и молодежной среде»

Сосновская А. М.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; sosnovskaia-am@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

В современном быстро меняющемся мире наблюдается повышенная мобильность индивидов и групп, что ведет к увеличению плотности и росту количества межнациональных взаимодействий. На первый план выходит проблема снижения конфликтного потенциала этих взаимодействий. Посредством использования категорий «Чужой», «Другой» статья иллюстрирует современное положение межнациональных отношений, позволяя осмыслить связанные с ними современные вызовы.

В статье разбирается и анализируется опрос общественного мнения, рассматривается опросник, нацеленный на реконструкцию определенной детерминированной картины мира.

Опрос был проведен в средних и высших учебных заведениях Санкт-Петербурга и Ленинградской области в рамках программы исследования и повышения квалификации педагогов «Гармонизация межнациональных отношений и профилактика экстремистских проявлений в образовательной сфере и молодежной среде».

С помощью методов дискурсивного анализа, лингвистической экспертизы, социологического и философского критического мышления рассмотрены возможные варианты трактовки как вопросов, так и ответов респондентов, которые следуют за логикой и политикой опроса, инкорпорируя предложенное видение и паттерны поведения. Опросник имплицитно реконструирует картину мира, лимитированную концепцией «национализм». Показано, что толерантность возможна как следствие понимания субъектности и инаковости мигранта и Другого, Чужого.

Ключевые слова: национализм, неравенство, межэтнические стереотипы, медиадискурс

Для цитирования: *Сосновская А. М.* Современные источники националистического самосознания в молодежной среде: анализ имплицитных установок опроса «Гармонизация межнациональных отношений и профилактика экстремистских проявлений в образовательной сфере и молодежной среде» // Управленческое консультирование. 2020. № 2. С. 109–120.

Modern Sources of Nationalist Self-Awareness among Young People: Analysis of Implicit Guidelines of the Survey “Harmonization of Inter-Ethnic Relations and Prevention of Extremist Manifestations in the Educational Sphere and Young People”

Anna M. Sosnovskaya

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPА), Saint-Petersburg, Russian Federation; sosnovskaia-am@ranepa.ru

ABSTRACT

In today's rapidly changing world, there is increased mobility of individuals and groups, which leads to an increase in density and an increase in the number of inter-ethnic interactions. The problem

of reducing the conflict potential of these interactions comes to the fore. Through the use of the categories “Alien,” Other, “the article illustrates the current situation of inter-ethnic relations, allowing to understand the modern challenges related to them.

The article considers and analyses a public opinion poll, and considers a questionnaire aimed at reconstructing a certain deterministic picture of the world.

The survey was conducted in secondary and higher educational institutions of St. Petersburg and Leningrad Region within the framework of the program of research and advanced training of teachers “Harmonization of inter-ethnic relations and prevention of extremist manifestations in the educational sphere and youth.”

With the help of methods of discursive analysis, linguistic expertise, sociological and philosophical critical thinking, possible options of interpretation of both questions and answers of respondents, which follow logic and policy of survey, incorporating the proposed vision and patterns of behavior, are considered. The questionnaire implicitly reconstructs the picture of the world, limited by the concept of “nationalism.” It is shown that tolerance is possible as a consequence of understanding the subjectivity and differences of the migrant and the Other, Alien.

Keywords: nationalism, inequality, inter-ethnic stereotypes, media

For citing: Sosnovskaya A. M. Modern Sources of Nationalist Self-Awareness among Young People: Analysis of Implicit Guidelines of the Survey “Harmonization of Inter-Ethnic Relations and Prevention of Extremist Manifestations in the Educational Sphere and Young People” // Administrative consulting. 2020. N 2. P. 109–120.

Введение

Гармонизация межэтнических отношений, противодействие экстремизму, профилактика девиантных проявлений в молодежной среде — актуальные вопросы социальной политики, педагогического и медиадискурса.

Социальные философы У. Бек, З. Бауман показали, что амбивалентная реакция на чужого — это неотъемлемый спутник функционирования общества, социальной политики и практик неравенства [1; 15].

Категория Другого¹ позволяет тематизировать обширный спектр психических и социальных реакций, выражающий подозрительность сообществ в отношении внедрения чуждых национальных элементов.

В традиционных сообществах чувства идентичности формируются посредством передачи межпоколенческого опыта; тогда как на современном этапе функцию конструирования идентичности и принадлежности вобрал в себя медиадискурс.

В то же время кажется необходимым уточнить сложившиеся у исследователей представления относительно природы фобических реакций и настороженности в отношении Другого.

В 2000-х годах философ Ирина Жеребкина занималась концепцией означающего и вытекающим из него прибавочным наслаждением.

В частности, она доказывала: принадлежность к нации являет собой источник извлечения прибавочного наслаждения. Само означающее «нация» — например, украинец или русский — указывает на определенную работу бессознательного, в ходе которой вырабатываются защитные реакции психики. Прибавочное наслаждение до определенной степени и есть такая защитная реакция. Суть в том, что оно позволяет не следовать желанию дальше, а удовлетвориться тем, что есть. Когда наслаждение извлечено, работа мысли заканчивается [7].

Чтобы показать сложность обсуждаемого вопроса и необходимость исследований, приведем точку зрения философа и антрополога Рене Жерара, который выдвинул

¹ В статье используются концепции «чужой» и «другой» как синонимы, хотя последняя шире и психологичнее.

гипотезу, что чужак вызывает страх не потому, что он инаков, посылка, на которой базируются все современные учения о ксенофобии сегодня. Инаковость может привнести особый чужеродный элемент, который приведет к стиранию всех различий внутри группы.

Люди нападают на инаковость не потому, что не терпят ее, а потому что опасаются, что это сотрет все оттенки, нюансы и различия, которые ценны для этой группы. Исчезновение (или только даже возможность этого) тех важных творческих различий в группе, которые имеют место в спокойном состоянии, озлобляет людей.

В работах Жирара подчеркивается, что мир и порядок во всех человеческих сообществах основываются на культурной дифференциации, т. е. на некотором первичном структурировании. Не различия, а их отсутствие вызывает сильнейшее соперничество между тождественными друг другу членами сообщества и приводит к росту напряженности и эскалации насилия.

Любой аутсайдер или маргинализированный член сообщества, который всеяет страх или отвращение (читай: менее культурно совместим) более вероятно будет избран на роль заместительной жертвы в ситуации миметического кризиса, кризиса различий, т. е. процесса их прогрессирующего стирания и уничтожения [8].

Слабо выраженные процессы идентификации и аффилиации, зависимость от мейнстрима, процесс унификации практик, отсутствие творческой дифференциации — все это причины формирования экстремистского сознания.

Предпосылки формирования экстремистского сознания молодых людей, на наш взгляд, имеют корни в процессе образования, социализации, ориентации в информационном пространстве, в том числе в неумении молодежи ориентироваться в медиадискурсе, в отсутствии критического мышления и релевантного отношения к медиаконтенту, в том числе опросам общественного мнения, которые детерминируют их поведение.

Полагаем в качестве гипотезы, что студенты в процессе своей социализации впитали шаблоны, которые поставяет медиасреда. Риторический вопрос: что может дать медиаобразование, если среда существует такая, какая есть, а идеология инкорпорирована?

В рамках изучения интолерантных установок и настроений молодежи, студентов и выпускников вузов Санкт-Петербурга нами были выявлены маркеры как низкой политической и медиакомпетентности, так и влияния опроса на формирование стереотипов и паттернов поведения. Эти маркеры связаны, поскольку налицо непонимание социально-политического контекста опроса.

В материалах конференции ЮНЕСКО по медиаобразованию¹ было отмечено, что «медиаобразование связано со всеми видами медиа и различными технологиями; дает возможность людям понять, как массовая коммуникация используется в их социумах, обеспечивая человеку знание того, как:

- 1) анализировать, критически осмысливать и создавать медиатексты;
- 2) определять источники медиатекстов, их политические, социальные, коммерческие и/или культурные интересы, их контекст;
- 3) интерпретировать медиатексты и ценности, распространяемые медиа;
- 4) отбирать соответствующие медиа для создания и распространения своих собственных медиатекстов и обретения заинтересованной в них аудитории;
- 5) получить возможность свободного доступа к медиа как для восприятия, так и для продукции.

¹ Unesco (2016). Educating for the Media and the Digital Age [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unesco.org/archives/multimedia/document-4333> (дата обращения: 27.10.2019).

Для нашего исследования особенно значимы пункты 1–3 этого документа, которые подчеркивают важность осознания источника медиатекста, имплицитных ценностей и политических интенций.

Характеристика исследования

В мае и июне 2019 г. государственное автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Ленинградский областной институт развития образования» организовало курсы повышения квалификации педагогических работников образовательных организаций высшего и профессионального образования по заказу комитета по науке и высшей школы РФ «Гармонизация межнациональных отношений и профилактика экстремистских проявлений в образовательной сфере и молодежной среде» [6].

Педагоги, участники курса, провели опросы по данной теме своих студентов, а также сами ответили на вопросы предложенных анкет с использованием социологических форм Google. Полученные результаты, сохраненные в облаке, были проанализированы и обсуждены в рамках круглых столов и конференций.

Эмпирическое исследование было проведено с помощью этноконсалтинговых анкет, которые включали формализованные закрытые и неформализованные открытые варианты ответов на вопросы.

Для получения репрезентативной информации институтом ЛОИРО была использована многоступенчатая квотно-случайная модель выборки, объем которой составил 2130 человек — из них 2014 студентов и 116 педагогов из 20 образовательных организаций Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Рассмотрим возможность данного опросника конструировать определенные мнения, проанализируем вопросы и ответы, используя методы критического дискурсивного анализа (Ван Дейк 2013), семиотики и лингвистики (Лотман 1973, Сосновская 2013), культурных и медиаисследований (Hall 1997; Назаров 2003; Брайант, Томпсон 2004) с целью обнаружения навязывания стереотипного восприятию реальности [3; 5; 9; 10; 11; 16].

Мы солидаризируемся с теорией социального конструирования реальности (Бергер, Лукман 1995), а также теориями французских социологов о воздействии опросов общественного мнения на мировоззрение и поведение (Бурдьё 1973; Шампань 1990) и считаем, что опросы могут внушать респондентам идеологию составителей, которая в свою очередь также отчасти может быть неосознаваема и являться продуктом доминирующего политического дискурса [2; 4; 14].

В докладе Пьера Бурдьё на тему функционирования и назначения опросов общественного мнения говорится о политической ангажированности любого опроса. Представляется важным феноменологически проанализировать установки опроса, отметить эффекты воздействия опроса на респондента, выявить стереотипы и оставившиеся мысли прибавочное наслаждение концепций.

В основе критики опросов общественного мнения лежат три постулата, которые подвергаются сомнению: 1) производство мнения доступно всем; 2) все мнения значимы; 3) вопросы заслуживают быть заданными. Эти постулаты предопределяют целую серию деформаций, которые обнаруживаются даже в том случае, если строго выполнены все методологические требования в ходе сбора и анализа данных.

По Бурдьё, предлагаемая исследованиями общественного мнения проблематика всегда подчинена политическим интересам, и это очень сильно сказывается одновременно и на формулировании вопросов, и на значении ответов, и на значении, которое придается публикации результатов. Ученый настаивает, что зондаж общественного мнения в сегодняшнем виде — это инструмент политического дей-

ствия, самая важная функция которого состоит во внушении иллюзии, что существует общественное мнение как императив, получаемый исключительно путем сложения индивидуальных мнений.

Фундаментальный эффект опросов общественного мнения: утвердить мысль о существовании единодушного общественного мнения, т. е. легитимировать определенную политику и закрепить отношения сил, на которых она основана или которые делают ее возможной.

Обсуждая со студентами ответы на вопросы опросников, мы выявили, что часто они вкладывают разные значения в идентичные вопросы и ответы. Также студенты отмечали эффект навязывания проблематики, используя такие описания: «загрузился», «необходимо обдумать это содержание», «я не думал в этом направлении, но все интересно и верно», «этот опрос — новое знание для меня».

Согласно Бурдые, общественное мнение не существует, а является сконструированным ангажированным продуктом заинтересованных социальных акторов.

Рассмотрим опросник, выявляя признаки ангажированности.

Описание и интерпретация результатов исследования

Большинство респондентов общей выборки института ЛОИРО (студенты и преподаватели) родились в регионе нынешнего проживания — Санкт-Петербург и Ленинградская область (52,5% студентов и 48,3% педагогов).

Анкета начиналась серией вопросов про идентичность и патриотизм.

Исследование показало, что самосознание респондентов зависит от политического контекста и в большей степени связано с доверием к власти, нежели с другими маркерами идентичности.

Согласно теоретикам этносоциологии крепкая аутентичная идентичность может быть выстроена прежде всего вокруг таких характеристик, как лояльность к этносу, языку, конкретному месту, территории, культуре и традициям.

Было выявлено, что идентичность (т. е. самоосознание себя в социуме), политически детерминирована в сознании молодежи и связывается с конкретной властью.

Такой результат легализует мысль, что несамостоятельность и зависимость в самоопределении требуют вмешательства и направления.

Обладатели четкой национальной идентичности и осознанной принадлежности отличаются в глазах наших респондентов знанием исторического наследия, высоким уровнем культуры.

Около 40% преподавателей и студентов отмечают значимость своей национальной принадлежности, считают, что национальность приобщает их к великому народу, определяет образ жизни, дает преимущество в решении жизненных проблем.

17,7% респондентов считают свою национальность лучше других.

Однако треть, 34% опрошенных, не дали ответа по поводу значимости национальной принадлежности.

Абсолютная предрасположенность к своей культуре определяется как этноцентризм и говорит о некоторой ригидности, пристрастной оценке других культур сквозь призму своей собственной культуры. Бесспорная абсолютизация собственной культуры принижает ценность чужих культур, считая их худшими, низшими.

Респонденты данного опросника оценивают представителей других национальностей как менее культурных.

Ответы респондентов, конечно, говорят о высоком этноцентризме. Следует отметить, что такое мировоззрение конструируется и подкрепляется ежедневно посредством медийного дискурса и повседневных практик.

Этноцентризм формируется в процессе развития, воспитания, социализации человека в определенной культурной среде, где он усваивает и принимает услов-

ную модель поведения, принятую для данного общества, при этом у человека также формируются ожидания и предположения возможного поведения других людей.

Можно предположительно говорить о некотором консервативном воспитании, полном предрассудков к другим культурам, также транслируемых через СМИ и о не-критическом отношении к такой нетолерантности.

Больше всего респонденты реагируют на звучащую иностранную речь. Половина респондентов говорит, что замечает эту речь, но относится спокойно, другие высказываются против разговоров на иностранном языке в публичном пространстве.

Вопрос «Национальности, с представителями которых вы предпочитаете не иметь дела»: перечислено 20 позиций, включая «затрудняюсь ответить».

Больше всего респонденты не хотят иметь дела с цыганами — на первом месте, потом с таджиками — на втором. Также большинство респондентов не готовы к взаимодействию с представителями таких национальностей, как чеченцы, дагестанцы, узбеки.

Более 50% респондентов сталкивались с проявлениями национальной неприязни по отношению к другим людям. Проявление национальной неприязни может провоцировать возникновение межэтнических конфликтов.

В чем выражается проявление национальной неприязни?

Согласно полученным данным, чаще всего национальная неприязнь проявляется в форме грубости и оскорблений, т. е. на уровне речи — так считают 60,5% студентов и 69,1% педагогов.

Мы можем говорить о распространении hate speech (языка дискриминации, ненависти и вражды).

По результатам данного опросника, причины неприязни к другим национальностям кроются в глазах смотрящего, т. е. в низком культурном уровне своих же отдельных граждан.

Около 30% респондентов интерпретирует неприязнь к другим национальностям, как пренебрежительное отношение к культурным традициям других наций, т. е. неуважение к другим культурам и разделение на «мы и они», где «мы» всегда лучше. Респонденты считают, что СМИ искаженно интерпретируют образ представителей некоторых наций.

Согласно полученным данным, по мнению большинства респондентов Санкт-Петербург — это территория, дружелюбная к людям другой национальности, территория, где изначально жили представители многих национальностей и культур.

Вместе с тем следует отметить, что в студенческой среде случаи неприязненного отношения к другим национальностям встречаются в два раза чаще, чем среди педагогов.

Следующий вопрос: «Существуют ли типичные положительные и отрицательные человеческие качества, свойственные большинству представителей вашей национальности?»

67,6% студентов и 60,3% педагогов считают, что у большинства представителей их национальности существуют типичные как положительные, так и отрицательные человеческие качества.

Интересно, что педагоги — 10% — считают, что есть только позитивные отличительные качества, т. е. налицо этноцентризм.

Были выявлены главные источники основной информации о национальных и религиозных отношениях в России. Источником информации для большинства участников образовательных отношений являются средства массовой информации вместе с интернетом — около 70% студентов и 64% педагогов; на втором месте — телевидение. Педагоги больше ориентированы на телевидение, чем студенты.

Интересно, что студенты в значительной степени ориентированы на информацию от друзей и родителей и ближайшего окружения.

Далее были выявлены причины, по которым возникают затруднения в общении с представителями других национальностей. На первом месте незнание языка, потом — незнание традиций.

Некоторые респонденты, 26,7%, говорят, что испытывают затруднение, потому что у представителей других национальностей имеется иной неизвестный им взгляд на жизнь.

Они хотели бы быть более осведомленными о культурах других национальностей.

Актуальный в повестке дня вопрос — об отношении к притоку мигрантов в Санкт-Петербург: большинство респондентов считают, что необходимо ограничить приток мигрантов — 37% студентов и 42,2% педагогов.

Мы наблюдаем противоречивую ситуацию. С одной стороны, респонденты готовы быть толерантными к мигрантам, которые уже здесь проживают и заниматься их ассимиляцией в культуру Санкт-Петербурга и Ленинградской области (колонизирующий дискурс), с другой стороны — многие респонденты хотят ограничить приезд мигрантов.

Мы видим тотальное непонимание необходимости процесса миграции в Российскую Федерацию из-за демографического кризиса. Это также вопрос недостаточной информированности, недостаточной компетенции в сфере миграционной политики. Поскольку отсутствует такая грамотность, то люди могут попадать под влияние экстремистски настроенных групп.

Преобладающее большинство респондентов считают, что мигранты, приезжающие в Санкт-Петербург, могут сохранять свои традиции, но должны говорить на своем языке только в частной бытовой сфере — 45% студенты 55,2% — педагоги.

На наш взгляд, ограничение разговора на родном языке мигрантов в публичной сфере нетолерантно.

Анализ и предварительные выводы

Мы привели данные полученной статистики в результате обработки опроса. Проанализируем имплицитные значения вопросов в исследуемом контексте межэтнической толерантности.

Вопросы о религиозной принадлежности в опроснике выглядят неоднозначными. Как правило, религиозные люди относятся с фаворитизмом к представителям своей конфессии. Относятся ли они к представителям других религий толерантно? Исторический опыт говорит об обратном. Интересно, что результаты ответов на этот вопрос не были опубликованы в отчете.

Вопрос «Что отличает вашу национальность в лучшую сторону?» подразумевает этноцентризм как отрицательное качество в контексте толерантности. Однако вопрос сформулирован как говорящий о позитивном качестве, что дезориентирует респондентов опросника.

Конечно, в подобных опросниках нельзя нападать на национальное самосознание, однако надо показать через корректную формулировку вопросов и повествование опросника, что есть определенные корреляции между ставкой на национальное самосознание и ростом нетерпимости.

Как показывает этот опрос, национальное самосознание — это опора, основной критерий для достаточно хрупкой идентичности современных людей.

Есть ли национальности, с представителями которых вы предпочитаете не иметь дело?

Представленные в вопросе национальности не могут быть перечислены через запятую, потому что некоторые национальности входят в РФ, а некоторые — иностранцы. Однако, если студенты ответили на таким образом сформулированный вопрос

и оставили свои высказывания и рефлексии, тогда это может говорить об их неосознанности, и о том, что студенты сконструировали определенное видение посредством вербализации в опроснике, репрезентирующем доминирующее умонастроение.

Студенты следуют за логикой опросника. Именно эту ситуацию имели в виду Пьер Бурдьё и Патрик Шампань, когда утверждали, что содержание опросников влияет на ответы и результаты опросов общественного мнения. Некорректные исследования, которые повторялись в течение многих лет на нашем веку, сконструировали определенное видение ситуации, исходя из которого действует население.

Представляется, что даже если сохранять такие вопросы, необходимо добавлять ремарки и отсылки к медиатекстам и концепциям, которые уточняют смысл вопросов посредством релевантного контекста.

Существует ли независимое влияние на студентов со стороны родителей или друзей?

Опросы, которые проводились в нулевые годы, сформировали мировоззрение как родителей тогда, так и студентов сейчас. Студенты готовы отвечать определенным образом. Существует дисперсная культуральная среда, которая предполагает, что даже если человек не сталкивается напрямую с информацией, на него она все равно имеет влияние, потому что все вокруг об этом говорят на протяжении длительного времени. Согласно концепции социального конструирования реальности Бергера и Лукмана, существует культуральная среда, которая оказывает опосредованное, но сильное влияние и является источником информации [3].

«Насколько значима для вас национальная принадлежность? Если да, то почему?»

Национальные черты, которые были названы и перечислены — позитивные и негативные — необходимо подавать и интерпретировать как стереотипы.

Очевидно, что нет никаких отличительных черт и нет никакого менталитета, а есть определенные воззрения на менталитет, которые можно изучать.

Зачем выдвигается концепция «национальная принадлежность»?

Это делает ситуацию предсказуемой и описываемой, снижает тревожность и дает оправдание социальной успешности и неуспешности. Такое мнение о важности национального менталитета, о его влиянии более всего нужно молодым людям, как стало понятно в результате обсуждения. И опросник предоставляет этот костыль. Очевидно, что молодым людям, которые не имеют четкого интеллектуального ориентира, понятие менталитета может казаться удобным и плодотворным.

Задача нашей статьи — в том числе указание и разоблачение этого стереотипа, господства понятия менталитета в определенной среде и дискурсе. Критически мыслящий человек, особенно журналист и социолог, не может опираться на этот костыль, потому что концепция «менталитет» не представляет собой научную реальность, опираясь на которую можно судить о качествах тех или иных людей, — на основе принадлежности к народу или культуре.

Нам представляется, что опросник подталкивал к извлечению этого наслаждения (по И. Жеребкиной): студенты следовали по указанному пути и дали стереотипные ответы, утвердившись в правильности действий и сформировав стереотипную картину ситуации, получили интерпретационный костыль и способ говорить на эту тему — таким образом, представляется. Что дальше можно не размышлять и не развивать тему, потому что «национальная принадлежность все объясняет и ничего больше не поделает».

Согласно результатам опроса, с одной стороны, студенты негативно относятся к представителям некоторых культур и народностей, и в то же время они хотели узнать больше об их традициях.

С кем не хотят иметь дело на первом месте опрошенные — это цыгане, а на втором месте — таджики. Как говорят эксперты, представители диаспор, невозможно определить национальность, если ты не представитель диаспоры, сложно

отличить таджика от узбека и других народов Средней Азии. «Таджик» — это навязанный стереотип СМИ и медиаполя.

Цыган можно узнать по определенной манере поведения, как оппозиции той, которая не является цыганскими — это такие отличительные маркеры как цветастая одежда, выпрашивание денег, большое количество беспризорных детей.

Отличить таджика с первого взгляда на улице от представителя национальностей Средней Азии не представляется возможным. Такого рода указания в ответах некорректны и некомпетентны. Тот факт, что так ответили все респонденты — это либо чистая случайность, либо подсказано исследованием, либо внушено медиадискурсом.

Может быть, в медийном дискурсе чаще употребляется слово «таджик», чем «узбек», поэтому требуется изучение медиаконтента с использованием контент анализа. Имеются некоторые исследования новостных источников, которые подтверждают такую гипотезу [12].

Как часто встречается это означающее в медиатекстах, в заголовках?

Безусловно, отношение к цыганам и мигрантам имеет значение для социума. В дальнейшем в опросах необходимо четко ограничить нации, которые могут быть поставщиками мигрантов и соотечественников.

Таджиков в медиа всегда представляют стереотипно — необразованными, побиваемыми, мазохистическими персонами. Этот человек работает на низкоквалифицированной работе и не способен с ней справиться. Русский представлен в виде хозяина, который управляет таджиком, учит его уму-разуму на уровне ежедневной рутины. Как, например, герои телепередачи «Наша Russia». Образы Равшана и Джамшута стали неофициальными символами гастарбайтеров. Они считаются одними из самых известных вымышленных персонажей родом из Таджикистана. В 2018 г. установлен памятник (коммерческий проект) этим симулякрам в Красноярске.

Все фильмы последних лет также изображают мигранта из Средней Азии с типичной стороны, он предстает лицом угнетенным, но, с другой стороны, он высвечивается и как лицо, обладающее субъектностью.

Формирование субъектности мигранта можно положить в основу нашего дальнейшего исследования. Считаем, что исследование миграции и межнациональных отношений невозможно без исследования субъектности. Субъектность — это объемность личности, ее способность жить полноценной сложной душевной жизнью. О творчестве мигрантов сложно говорить в тех условиях, в которые они поставлены. Мигранты совершают не меньше духовных и душевных действий, чем обычное лицо. Его психическая жизнь не менее разнообразна и сложна.

Фильмы «Другое небо» Дмитрия Мамулия, «Айка» Сергея Дворцового очень глубоко проникают в душу мигранта, выявляя субъектность, цельное человеческое достоинство, которое не умалить ни преследованиями, ни унижением, ни убогостью гастарбайтерского быта.

Представляется, что воспитание толерантности невозможно через навязывание стереотипов. Результатов интеграции и толерантности не будет, пока люди не поймут сложной субъектности и инаковости мигрантов.

Тезис «Мигрант представляет собой точно такого же человека, как ты сам» — это тоже шаблон и стереотип, другое дело, что он прогрессивистский, а не наоборот.

Толерантность — явление крайне ограниченное и хрупкое, существующее на определенных условиях участия.

Кто научит студентов критическому мышлению и выходу в метапозицию по отношению к медиасреде, в которой они развивались?

Вклад родителей сводится к критике либо власти, либо «понаехавших».

Необходимо критическое мышление, которое чувствительно к зашифрованной идеологии и является способом подозрения, пониманию того, что нечто навязыв-

вается. Это также заведомо презумпция виновности любого публичного текста, материала, разоблачение его ангажированности. Это также и дискурсивный разбор, выявление языка вражды, например.

Понятие «гендер» и «раса» употребляются в постколониальном дискурсе наряду друг с другом.

Направление постколониализма рассматривает формы угнетения, которое может носить как гендерный, так и национальный характер.

Интересно, что женщины чувствуют себя менее угнетенными, если они угнетают мужчин другой расы.

Постколониализм рассматривает европейскую историю как историю виновности перед малыми этносами, народностями, — тех, кто был на посылках и под сильным влиянием метрополии. Философы данного направления внушают вину такого рода, исследуемый нами опросник занимается тем же самым.

Как чувствуют себя угнетенные? Неоднократно критикуемая, противоречивая, но не разоблаченная посылка Гаятри Спивак звучит следующим образом: мы не можем навязать угнетенным даже наши воззрения на их угнетение [13]. Возможно, мигранты рассматривают свое угнетение немного иначе, чем мы.

Выводы

1. Существующая медиасреда оказывает влияние на аудиторию, создает у исследуемой возрастной группы националистический уклон, который выявил стандартный и одновременно не совсем корректный опросник.

Важно подчеркнуть, что результаты опроса как бы позитивно они не были проинтерпретированы исследователями, являются неоднозначными и требуют пересмотра и обсуждения с использованием не только количественных, но и качественных методов социологии. Также требуется филологическая экспертиза формулировок вопросов.

Анализ опросника, посвященного вопросам толерантности и интолерантности, показал амбивалентность и ангажированность вопросов. Опросник имплицитно предлагает определенную картину мира, лимитированную концепцией «национализм», что не ведет к новым размышлениям и экспликациям, а реконструирует существующий дискурс и усиливает стереотипы.

2. Толерантность возможна как следствие понимания субъектности и инаковости мигранта, что потенциально снизит количество преступлений на почве нетерпимости. Представляется, что если бы в медиапространстве был дан более обширный медиаконтент с историями про мигрантов, то терпимость возросла бы.

3. Критическое мышление и медиаобразование необходимы современной дезориентированной молодежи. Эти компетенции будут способствовать снижению нетерпимости в обществе, будут содействовать интеграции культур — все это то, о чем радеет проанализированный нами опросник.

4. Мы замечаем противоречия в заявленной мультикультурности опрошенных студентов. С одной стороны, она как будто бы присутствует, с другой — выдвигает определенные условия. Желание, чтобы мигранты не говорили на своих языках в общественных местах, например, или ограничение миграции как таковой. Во всем мире ассимиляция произошла через пережидание поколения. Лучшая инклюзия, адаптированность в сообщество происходит тогда, когда предрассудки устранены. Чем больше об инклюзии беспокоятся, чем больше выдвигаются требований, которые, казалось бы, должны были ее облегчить, — чем больше требуют изучать русский язык, соблюдать верования, участвовать в социальных практиках, — тем хуже инклюзия происходит. Терпимость способствует тому, что инклюзия происходит незаметно и не травматично. На базе продуманного терпимого инклюзивно-

го образования социальные связи между принимающими и прибывающими (инаковыми) могут быть трансформированы.

5. В связи с вышесказанным мы могли бы порекомендовать авторам опросника изменить формулировки вопросов, настроить иную систему оценки, проверить валидность результатов и их релевантность социальной политике, учитывая не только вертикальные, но и горизонтальные связи между социальными акторами.

Литература

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2005.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995.
3. Брайант Дж., Томпсон С. Основы воздействия СМИ. М., 2004.
4. Бурдьё П. Общественное мнение не существует. Париж, 1973.
5. Ван Дейк Т. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М., 2013.
6. Васютенкова В. Гармонизация межнациональных отношений и профилактика экстремистских проявлений в образовательной и молодежной среде. СПб.: ГАОУ ДПО «ЛОИРО», 2019.
7. Жеребкина И. Введение в гендерные исследования : учеб. пособие. Харьков, 2001 [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/19188605> (дата обращения: 12.12.2019).
8. Жирар Р. Критика из подполья. М. : Новое литературное обозрение, 2012.
9. Лотман Ю. М. Семиотика и проблемы киноэстетики. Таллин, 1973.
10. Назаров М. М. Массовая коммуникация в современном мире: Методология анализа и практика исследований. М., 2003.
11. Сосновская А. М. Семиотика и семантика рекламы и связей с общественностью. СПб., 2013.
12. Сосновская А. М. Репрезентация миграции в СМИ и бытовом дискурсе Санкт-Петербурга // Век информации. 2019. Т. 7. № 1. С. 187–195.
13. Спивак Г. Ч. Могут ли угнетенные говорить? Введение в гендерные исследования. Часть II. Хрестоматия. СПб., 2019. С. 649–670.
14. Шампань П. Делать мнение: новая политическая игра. Париж, 1990.
15. Beck U. World at risk. Cambridge : Polity, 2009.
16. Hall S. (ed.). Culture, media and identities. Representation: Cultural representations and signifying practices. Thousand Oaks, CA, US, 1997.

Об авторе:

Сосновская Анна Михайловна, доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат филологических наук, доцент; sosnovskaia-am@ranepa.ru

References

1. Bauman Z. Individualized Society. M., 2005. (In rus)
2. Berger P., Lukman T. Social Construction of Reality. Tract on the Sociology of Knowledge. M, 1995. (In rus)
3. Bryant J., Thompson S. Basics of Media Impact. M., 2004. (In rus)
4. Burdier P. Public opinion does not exist. Paris, 1973. (In rus)
5. Van Deik T. Discourse and Power: A Representation of Language Dominance and Communication. M., 2013. (In rus)
6. Vasyutenkova V. Harmonization of inter-ethnic relations and prevention of extremist manifestations in education and youth. SPb. : "LOIRO," 2019. (In rus)
7. Zherebkina I. Introduction to Gender Research: Tutorial [Electronic Resource]. Kharkiv, 2001. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/19188605/> (In rus)
8. Girard R. Criticism from underground. M. : New literary review, 2012. (In rus)
9. Lotman Yu. M. Semiotics and Film Esthetic Problems. Tallinn, 1973. (In rus)

10. Nazarov M. M. Mass Communication in the Modern World: Methodology of Analysis and Practice of Research. M., 2003. (In rus)
11. Sosnovskaya A. M. Semiotics and semantics of advertising and public relations. SPb., 2013. (In rus)
12. Sosnovskaya A. M. Representation of Migration in Mass Media and Domestic Discourse of St. Petersburg // Century of Information [Vek informatsii]. 2019. V. 7. N 1. P. 187–195. (In rus)
13. Spivak G. Tch. Can the oppressed speak? Introduction to gender studies. Part II. Anthology. SPb., 2019. P. 649–670. (In rus)
14. Champagne P. Make an opinion: a new political game. Paris, 1990. (In rus)
15. Beck U. World at risk. Cambridge : Polity, 2009.
16. Hall S. (ed.). Culture, media and identities. Representation: Cultural representations and signifying practices. Thousand Oaks, CA, US, 1997.

About the author:

Anna M. Sosnovskaya, Associate Professor of the Chair of Journalism and Media Communications of North-West institute of management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in Philology, Associate Professor; sosnovskaia-am@ranepa.ru